



Неизвестные страницы жизни Николая Каменьщикова

Имя Николая Каменьщикова почти неизвестно нашим современникам. Однако творчество самобытного художника заслуживает большего внимания. Да и как педагог он сыграл немаловажную роль в развитии изобразительного искусства в Поволжье.



Картина заслуженного художника РФ Н.П. Карачирского

Николай Александрович Каменьщиков родился 23 ноября 1880 года в Симбирске, в семье чиновника, прибывшего в губернский город из Департамента Правительствующего Сената Санкт-Петербурга. К службе отец приступил в январе 1871 года, сначала в Симбирском окружном суде, затем в Симбирской удельной конторе, откуда и вышел в отставку в чине надворного советника. «Человек по тогдашним временам достаточно развитый, он обладал красивой внешностью, всегда со вкусом одевался, имея приятный голос, недурно пел, неплохо рисовал. Отец был человеком начитанным, выписывал газеты и журналы, пользовался уважением окружающих, но имел крутой характер», - позже вспоминал Николай.

С детства мальчик пристрастил-

ся к рисованию, но это увлечение сильно не нравилось строгому родителю. «Упорство, которое я оказывал в этих занятиях, привело к тому, что он совсем запретил мне рисовать, и я вынужден был заниматься рисованием и особенно живописью потихоньку от него, где только можно. Уходя из дома, пропадал иногда целыми сутками, занимаясь рисованием с натуры, я настойчиво стремился к тому, чтобы стать художником. Летом моей мастерской был нередко коровий хлев». Однако отец желал видеть сына коммерсантом.

После его смерти, окончив Симбирское городское училище в 1898 году, Николай поступил в Казанскую художественную школу, но в первый же год учебы был разочарован преподаванием и учителями. «На уроках они присутствовали

далеко не всегда и мало работали с учениками, больше молча «обходили» с осмотром работ учащих». Да и средств достаточных на оплату учебы не было. Поэтому после первого года учебы, уехав на каникулы в Симбирск, в Казань он уже не вернулся.

Спустя год, дирекция Алатырского трехклассного училища пригласила Каменьщикова на место учителя рисования, черчения и чистописания. Двадцатилетний Николай с молодой женой переехал в Алатырь. Это был период экономического расцвета города, начавшийся с постройки железной дороги. Каменьщикову предоставили квартиру почти в центре, на Казанской улице. С тех пор город на Сура стал для него второй родиной.

«Моя мечта опередить однокашников по художественной школе исполнилась, - вспоминал годы спустя Николай Александрович, - но не так, как я предполагал. Я стал лишь учителем... Меня это не устраивало, ибо я осознал, что как художник работаю слабее их... Я решил работать над собой. Много читал, рисовал, занимался живописью. Нередко рассвет заставал меня за работой и я, после бессонной ночи, отправлялся в школу».

Вскоре Каменьщиков завоевал некоторую популярность в Алатыре как художник. Кроме того, он пробует свои силы и в литературе — пишет стихи, рассказы, сценарии для школьных спектаклей, которые сам оформляет и ставит вместе с учащимися.

В 1908 году Каменьщиков орга-



Дом купца Н.К. Попова, где праздновалось 100-летие А.С. Пушкина. В оформлении праздника принимал участие Н. Каменьщиков.



Работы Николая Александровича Каменьщикова не потеряли своего эстетического значения и в наше время. Он был мастером натюрморта и портрета. В его творениях мир предстает материально осязаемым, без прикрас. В них - неповторимое мироощущение талантливого живописца, чье творчество получило развитие в полотнах многочисленных учеников.



1. Эюдж с зонтиком.
2. Натюрморт с вареньем. 1960 г.
3. Интересная книга. 1936 г.
4. Милка: портрет внучки. 1945 г.
5. Пейзаж. 1957 г.





низовал первую выставку работ учеников и своих собственных. Вход был платный. Интерес к выставке оказался такой, что не только покрылись все организационные расходы, но и остались средства для поощрения авторов лучших произведений. Подобный ажиотаж наблюдался в Алатыре лишь в 1899 году, на выставке декораций к юбилейным любительским спектаклям по произведениям А.С. Пушкина. Их исполнил тогда художник С.Д. Нефедов, впоследствии известный всему миру как Степан Эрзя. Сам учитель рисования представил несколько портретов известных в городе людей. Выставка произвела впечатление и на директора училищ Симбирской губернии. С этого времени Каменьщиков получает дополнительные денежные пособия на ежегодные поездки в Москву и Петербург.

Выставки стали регулярными. В них уже участвовали художники из Казани, Симбирска и других городов. Газета «Камско-Волжская речь» об очередной выставке в Алатыре в 1913 году писала: «Кроме учеников городского училища, женской гимназии и местных живописцев - Афанасьева, Каменьщикова и скульптора Эрзя - в ней участвовали художники-симбиряне А. Архангельский и П. Пузыревский...».

Усилиями Николая Александровича почти во всех учебных заведениях уездного города открылись классы рисования. В этом ему оказывали помощь и поддержку коллеги-единомышленники. В их числе и учитель словесности, а затем директор Алатырского реального училища С. Керенский - родной дядя будущего председателя Временного правительства. Подобных классов рисования не было ни в одном учебном заведении Симбирской губернии. Старания не пропали даром: представленные в 1913 году на Всероссийской художественной выставке в Киеве работы его учеников удостоились Золотой медали.

Каменьщикову неоднократно предлагали место учителя в Казани, Москве и Петербурге. Но он с-

тавался верен небольшому уездному городку.

Октябрьская революция круто изменила жизнь художника. Новая власть сразу же отказала ему в квартире, и большая семья вынуждена была снимать за свой счет неболь-



шую комнатку. Но жизнь продолжалась и даже кипела: в первые послереволюционные годы в Алатырь съехалось много творческой интеллигенции - в глубинке легче было отсидеться и прокормиться.

В это время Николай Александрович открывает школу-студию для рабочей молодежи и учащихся. Здесь он собрал картины художников, ранее хранившиеся в различных учреждениях и частных собраниях.

Именно тогда были взяты на учет и представлены на всеобщее обозрение работы уже широко известного в Европе скульптора Степана Эрзя. Все это позволило открыть при студии художественный музей.

Средств, отпускавшихся на студию, катастрофически не хватало. Каменьщиков приходилось исполнять многие обязанности при студии и еще подрабатывать в театре, выполняя оформительские заказы. Но спасти студию и музей все-таки не удалось.

Как-то супруге секретаря Алатырского укома ВКП(б), являвшейся председателем местного союза учителей, пришла в голову мысль: в каждый сельский дом работников просвещения повесить хотя бы по одной картине из художественного музея. Каменьщиков наотрез отказался выдать полотна. И тогда, не без помощи супруга, она сделала так, чтобы в городе художественного музея не стало.

Случившееся глубоко потрясло художника. Семь лет он лелеял и пестовал свое детище, и вот... Николай Александрович не притрагивался к кисти и краскам три года. Лишь спустя время, когда боль несколько поутихла, он снова начал устраивать выставки, в основном школьные, в которых принимали участие и его бывшие ученики-студийцы: В. Мичурин, Е. Ноздрин, Л. Карпунина-Подлясская. В 1935 году в Алатыре открылась персональная выставка Н.А. Каменьщикова, а через пять лет - и в Чебоксарах.

В 1949 году старейшего учителя рисования, художника наградили орденом Ленина. Он был первым из творческих работников Чувашии, кто удостоился этой награды. Мастер по-прежнему мечтал о художественном музее в городе или хотя бы о картинной галерее. И она открылась в мае 1963 года, в одном из помещений старинного кинотеатра «АРС». Но уже без Каменьщикова - он умер двумя месяцами раньше, в возрасте 83 лет.

Немало добрых слов было сказано на его похоронах, в том числе и о том, что горожане всегда будут помнить талантливого художника и педагога. Но прошло какое-то время, и картинную галерею, которой был присвоен статус народной, закрыли из-за отсутствия помещения. Обветшал и скромный временный памятник на могиле, поставленный на средства учеников художника. Думали, что вскоре его заменят на постоянный, но увы... За сорок лет у города не нашлось средств на памятник достойнейшему гражданину Алатыря и республики.

Николай Головченко

Пионы. 1939 г.
Девочка с книгой. 1940 г.

